

Keywords: socialization, generation, engagement, sexual behavior, values, family, children, labor, education, family policy.

Information about the authors

Pavlov Boris Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: pavlov_boris@mail.ru).

Anisimov Sergey Alekseevich (Moscow, Russia) – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Russian academy of national economy and public service at the Russian President (84, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia).

УДК 314.146:314.15(470.13)

Попова Л.А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОСЕМЕЙНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ*

Аннотация. *Раскрываются современные тенденции рождаемости населения Республики Коми, изменения в ее структуре по очередности рождения, возрасту и брачному состоянию матери. На основе социологических обследований оценивается влияние демографической политики на трансформацию репродуктивных установок населения.*

Ключевые слова: рождаемость, демографическая политика, материнский капитал, репродуктивные установки, Республика Коми.

В 2010-2011 гг. в России исчерпал свое действие структурный фактор повышения рождаемости: вследствие достижения репродуктивных возрастов малочисленными поколениями 1990-х годов рождения количество женщин основного детородного возраста (до 35 лет) перешло в фазу снижения. В этих условиях поддерживать рождаемость на относительно высоком уровне может только ее интенсивность. Поэтому вопросы, связанные с возможностью управляющего воздействия на интенсивность рождаемости и с оценкой последствий государственной демографической политики последних лет, имеют большое значение. Эффективности федеральных мер демографической политики 2006-2007 гг. посвящено уже значительное число работ, которые в основном достаточно скромно оценивают их результативность как по статистическим показателям, так и на основе данных социологических обследований [1, 2, 3, 6, 7]. Поэтому особый интерес вызывает оценка влияния на процессы рождаемости и уровень репродуктивных установок населения регионального материнского капитала на третьего (последующего) ребенка, введенного в регионах в 2011 г.

Федеральные мероприятия демографической политики 2006-2007 гг. позволили продлить позитивные тенденции рождаемости начала 2000-х годов, которые в 2005-2006 гг. уже проявили признаки стагнации. Это видно по динамике всех показателей второй половины нулевых годов. Введение региональных мер несколько увеличило в 2012 г. прирост рождаемости, значительно сократившийся в

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

2009-2011 гг., то есть уже в условиях ухудшения возрастной структуры репродуктивных контингентов в 2010-2012 гг. продолжал сохраняться позитивный тренд рождаемости. В 2013 г. в целом по стране зафиксировано некоторое снижение ее уровня – до 13,2 рождений на 1000 человек населения по сравнению с 13,3‰ в 2012 г. [9, с. 163].

В Республике Коми, где утвержден один из самых значительных по размеру материнских капиталов на третьего ребенка, рост рождаемости пока сохраняется. В соответствии с республиканским законом № 45-РЗ от 29.04.2011 г. «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, на территории Республики Коми», вступившим в силу с 1 июля 2011 г., размер семейного капитала на третьего ребенка составляет 150 тыс. руб. Средства могут быть направлены на улучшение жилищных условий, получение детьми образования и платных медицинских услуг по истечении шести месяцев со дня рождения третьего или последующего ребенка, рожденного в период с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2016 г. Проанализируем влияние регионального капитала на текущий уровень и структуру рождаемости в республике, а также попробуем оценить его долговременные последствия.

В целом за период роста рождаемости ее общий коэффициент увеличился в Коми более чем в полтора раза: с 9,1‰ в 1999 г. до 14,2‰ в 2014 г. (на 56,0%). Во многом это было обусловлено улучшением возрастной структуры репродуктивных контингентов. Однако суммарный коэффициент вырос за это время еще существенней: с 1,174 детей на одну женщину в течение репродуктивного периода до 1,968 (т.е. на 67,6%). До 2006 г. более значительными темпами увеличивался общий коэффициент. В целом за 1999-2006 гг. он вырос на 25,3% по сравнению с ростом суммарного коэффициента на 17,9%. После введения федерального материнского капитала наблюдается опережающее возрастание суммарного коэффициента рождаемости: за 2006-2013 гг. он увеличился на 42,2% против роста общего коэффициента на 24,6%. Таким образом, развертывание государственной демографической политики, безусловно, содействовало подъему интенсивности рождаемости.

В сельской местности Республики Коми еще в 2008 г. был преодолен психологически важный рубеж простого воспроизводства населения. Для условного поколения 2008 г. суммарный коэффициент составил 2,305 детей на одну сельскую женщину. По данным официальной статистики, в 2012 г. его величина превысила отметку 4 [9, с. 44], а в 2013 г. составила 4,601 [9, с.40]. Правда, пересчет по возрастным коэффициентам рождаемости, опубликованным в этих же источниках [8, с.40, 48], дает более скромные цифры. Но и согласно нему, в 2013 г. в сельской местности уровень суммарного коэффициента рождаемости составляет 4,076; в городе он достиг 1,647.

В то же время рост суммарного коэффициента рождаемости в значительной степени является следствием изменений в календаре рождений. Если в уровне показателя 1999 г. во всей полноте отражается откладывание рождений, практиковавшееся населением на всем протяжении 1990-х годов и очень заметно проявившееся после кризиса 1998 г., то на уровень последних лет повышающее влияние оказывает реализация отложенных рождений старшими поколениями, а также уплотнение графика рождений у молодых когорт населения под влиянием федеральных и региональных демографических инициатив. За 1999-2013 гг.

произошел заметный сдвиг рождаемости в старшие группы населения. Темп прироста возрастных коэффициентов, отрицательный в целом за 1999-2013 гг. в группе 15-19 лет, нарастает от возраста к возрасту, достигая максимума в группе 40-44 лет. До 2007 г. наибольший прирост возрастного коэффициента рождаемости приходился на группу 35-39 лет, после этого он устойчиво перешел в более старший возрастной интервал. В 2010 г. возрастная мода рождаемости, как и в целом по стране, в Коми переместилась из группы 20-24 года в группу 25-29 лет. После этого прослеживается некоторый обратный сдвиг: за 2010-2013 гг. возрастной коэффициент в группе 20-24 увеличился на 19,1% по сравнению с 17,1% в группе 25-29 лет, что позволяет предположить, что материнский капитал на третьего ребенка оказывает позитивное влияние на уровень рождаемости не только тех когорт, которым он непосредственно адресован, но и более молодых поколений, для которых рождение третьего ребенка может быть только еще в планах.

В годы действия регионального материнского капитала в республике закономерно наблюдается опережающее увеличение процента рождений высокой очередности. В 2011 г. общий коэффициент рождаемости составил 13,1‰ против 12,9‰ в 2010 г. (т.е. вырос всего на 1,6%), а удельный вес рождений третьего и более порядка увеличился при этом на 7,3% (с 10,9% до 11,7%). В 2012 г. общий коэффициент вырос на 6,9% (до 14,0‰), доля детей третьей и выше очередности – на 21,4% (до 14,2% от общего числа рождений). В 2013 г. уровень рождаемости увеличился на 1,4% (до 14,2 рождений на 1000 человек населения), доля детей высокого порядка – на 12,7% (составив 16,0% всех рождений). Несомненно, что стимулирование рождений высокой очередности способствует возрастанию интенсивности рождаемости не только в результате изменения календаря рождений, но и вследствие более полной реализации репродуктивных планов населения.

В качестве бесспорного позитивного результата просемейной демографической политики 2000-х годов следует оценить также повышение семейной рождаемости, т.е. удельного веса рождений в официально регламентированных семьях. После двух с лишним десятилетий роста процент внебрачных рождений снизился в Коми с 42,3% в общем числе рождений в 2005 г. до 31,9% в 2013 г. В городской местности с 39,0% до 27,6%, в сельской – с 53,5% до 42,9%. При этом в составе внебрачных рождений в последние годы устойчиво растет доля рождений, зарегистрированных по совместному заявлению обоих родителей, которое свидетельствует о наличии отношений между родителями ребенка, возможно, даже фактического или визитного брака, который впоследствии может быть официально зарегистрирован. В 2013 г. доля совместно зарегистрированных внебрачных рождений достигла в Коми 59,2%.

Таким образом, государственные демографические инициативы дали достаточно заметные положительные результаты. Они позволили продлить позитивный тренд рождаемости уже в условиях ухудшения возрастной структуры, реализовать ранее отложенные старшими поколениями рождения, повысить детность семей, усилить семейный компонент рождаемости. Но, с другой стороны, они привели к уплотнению календаря рождений и досрочной реализации репродуктивных планов поколений, которые в момент введения новых мероприятий были в наиболее активных фертильных возрастах. А это, по сути,

самые многочисленные в последнее время поколения начала-середины 1980-х годов рождения. Негативное влияние возрастной структуры фертильных контингентов в самое ближайшее время также обусловит снижение уровня рождаемости в Коми, которое в целом по стране уже проявилось в 2013 г. При этом структурное понижение будет усилено досрочным исчерпанием итоговой детности старшими поколениями, в том числе и многочисленными когортами 1980-х годов рождения. Кроме того, есть основания полагать, что негативную роль может сыграть также недостаточная репродуктивная активность поколений начала 1990-х годов. По данным обследования репродуктивных установок населения, проведенного нами в 2008-2009 гг. (основной массив был опрошен в 2008 г., результаты подробно описаны в [4]), у многочисленного поколения родившихся под влиянием мер демографической политики 1980-х годов сложились наиболее высокие репродуктивные ожидания (2,07 детей). У следующего за ним уже малочисленного поколения 1989-1993 гг. рождения репродуктивные планы на уровне 1,92 детей, как и у родившихся в 1974-1983 гг., то есть федеральные меры, ориентированные на второго ребенка, оказались адресованы главным образом поколениям 1980-х годов рождения, а поколений начала 1990-х годов их стимулирующий эффект не достиг.

Введенный в 2011 г. региональный материнский капитал на третьего ребенка, по логике, также адресован старшим поколениям, в том числе и когортам 1980-х годов рождения, которые ранее откликнулись на мероприятия по стимулированию вторых рождений. И переход максимальных темпов прироста возрастных коэффициентов рождаемости в группу 40-44 года это подтверждает. Иными словами, региональные демографические меры также способствуют уплотнению календаря рождений и еще более полному исчерпанию итоговой детности относительно многочисленных старших когорт. Соответственно, в ближайшие годы эти поколения практически не будут вносить вклад в уровень рождаемости, и он преимущественно будет определяться моделями репродуктивного поведения малочисленных когорт конца 1980-х – 1990-х годов рождения. С другой стороны, как уже отмечалось, в течение 2011-2013 гг. рождаемость в группе 20-24 лет (а это родившиеся после 1987 г.) выросла несколько значительней, чем в группе 25-29 лет, то есть прослеживается воздействие стимулирования рождений высокой очередности на уровень рождаемости также и на те поколения, которые эти мероприятия напрямую не затрагивают.

Еще больший интерес вызывает влияние регионального материнского капитала на репродуктивные установки населения в целом и особенно молодых реальных когорт, поскольку именно они определяют интенсивность рождаемости в перспективе. Мы попытались оценить его в ходе проведенного в 2013 г. обследования «Отношения между поколениями», в котором было опрошено 922 человека старше 15 лет, из которых 795 человек относятся к репродуктивному возрасту (выборка подробно описана в [5]). Прежде всего, необходимо отметить некоторый рост всех основных видов репродуктивных установок по сравнению с обследованием 2008-2009 гг. Среднее идеальное число детей увеличилось за 5 лет с 2,35 до 2,50. Среднее желаемое при всех необходимых условиях – с 2,48 до 2,67. Среднее ожидаемое число детей практически достигло уровня простого замещения поколений: выросло с 1,98 до 2,13. Иными словами, усиление просемейной

демографической политики способствует не только уплотнению календаря рождений и более полной реализации репродуктивных планов населения, но и повышению уровня репродуктивных установок.

Логично было предположить, что в максимальной степени увеличился уровень репродуктивных ожиданий старших поколений, которым региональный материнский капитал позволил реализовать имевшуюся потребность в третьем-четвертом ребенке, которая в отсутствие мер демографической политики, стимулирующей рождаемость высокого порядка, могла остаться неудовлетворенной. В то же время молодые возрастные группы влияние стимулирования рождений старших очередностей на свои репродуктивные планы должны были испытать в меньшей мере.

Анализ уровня ожидаемого числа детей по пятилетним возрастным группам с переходом на реальные когорты по годам рождения показывает следующую картину. Материнский капитал на третьего ребенка оказал влияние на репродуктивные планы всех без исключения реальных когорт населения. В наибольшей степени повышение уровня репродуктивных ожиданий, как и предполагалось, характерно для поколений второй половины 1970-х годов – начала 1980-х годов. У когорты 1979-1983 гг. рождения ожидаемое число детей увеличилось по сравнению с обследованием 2008-2009 гг. на 11,5%, у родившихся в 1974-1978 гг. – на 9,9%. В этом, на наш взгляд, нашло отражение то, что представители указанных поколений, которые смогли реально удовлетворить существующую потребность в многодетности, пересмотрели и переформулировали свои репродуктивные ожидания. Достаточно значительно (на 7,8%) увеличилась к 2013 г. и величина ожидаемого числа детей у когорты 1989-1993 гг. рождения, которые, согласно результатам обследования 2008-2009 гг., не получили стимулирующего влияния федеральных мер демографической политики. Но в то же время обращает на себя внимание, что это поколение, как и в 2008-2009 гг., характеризуется заметно более скромными репродуктивными планами, чем поколение 1984-1988 гг. рождения. Более того, в 2013 г. репродуктивные планы когорты 1989-1993 гг. были ниже, чем у всех остальных поколений. Это, безусловно, окажет свое негативное влияние на уровень рождаемости ближайших лет.

Но самый интересный и, на первый взгляд, неожиданный результат состоит в том, что репродуктивные ожидания самой молодой возрастной группы, участвовавшей в обследовании 2013 г., – поколения 1994-1998 гг. рождения – оказались не только выше планов поколения начала 1990-х годов, не только выше среднего по массиву опрошенных (2,22 детей против 2,13), но и выше ожидаемого числа детей всех старших реальных поколений, которые в момент опроса относились к репродуктивному возрасту и часть из которых имела возможность реально воспользоваться и федеральным, и региональным материнским капиталом. Очевидно, что поколения второй половины 1990-х годов рождения, стандарты демографического поведения которых формировались в благоприятных условиях устойчивой активизации внимания государства к демографическим проблемам, носящей не декларативный характер, а являющейся претворением в жизнь масштабных мероприятий, направленных на улучшение экономических возможностей семьи, получили достаточно мощный позитивный импульс для своих репродуктивных планов.

Более того, только у этого поколения не наблюдается превышения желаемого при всех необходимых условиях числа детей над уровнем идеального числа детей, характерного практически для всех обследований мнений о числе детей в семье в пореформенной России. Такую инверсию, с одной стороны, можно интерпретировать как признак ущемления индивидуальных репродуктивных свобод в условиях значительного влияния материальных факторов. С другой стороны, в ней находит свое отражение весьма скептическое отношение населения к вопросу о необходимости повышения рождаемости в современной России. В своей семье при благоприятной ситуации люди желают больше детей, чем считают необходимым и возможным в обществе, которое, на их взгляд, не имеет достаточных условий для высокой детности. В 2008-2009 гг. превышение желаемого над идеальным числом детей было характерно для всех опрошенных реальных когорт [4]. В 2013 г. для возрастной группы 15-19 лет (т.е. для когорты 1994-1998 гг. рождения) и тот, и другой показатель составляет 2,53 детей. Это, на наш взгляд, также результат позитивного влияния последовательности государственной демографической политики и постепенного наращивания ее мер.

Таким образом, хотя региональный материнский капитал на третьего ребенка был адресован прежде всего поколениям 1980-х годов рождения и более старшим когортам, которые ранее смогли воспользоваться материнским капиталом на второго ребенка, эффект региональных мер демографической политики оказался более универсальным. Он способствовал не только увеличению уровня рождаемости, продолжающемуся уже в условиях начавшегося ухудшения возрастной структуры фертильных контингентов, не только опережающему возрастанию доли рождений высокого порядка, свидетельствующему о повышении уровня реализации репродуктивных установок населения, но и возрастанию репродуктивных планов населения, в том числе и самых молодых возрастных когорт.

Иными словами, последовательное наращивание мер просемейной демографической политики способно повлиять не только на текущую ситуацию в области рождаемости, но и на ее перспективы. При этом крайне важно, чтобы невысокие репродуктивные ожидания малочисленных поколений конца 1980-х – начала 1990-х годов могли удовлетвориться в максимальной степени и репродуктивные планы еще более малочисленных поколений второй половины 1990-х годов, сформировавшиеся на довольно высоком уровне, могли реализоваться полностью. Чтобы следующие за ними тоже малочисленные поколения, которые только-только вступают в репродуктивный возраст, запланировали для себя не меньшее число детей. Для этого необходимо, по меньшей мере, пролонгировать действие и федерального, и региональных материнских капиталов. Эффективность и того, и другого имеет не только характер изменения календаря рождений. Они реально способствовали и увеличению детности семей, и повышению уровня репродуктивных установок населения, которое сыграет свою роль в перспективе. Их отмена приведет к разочарованию населения в государственной демографической политике. В условиях предстоящего длительного структурного понижения уровня рождаемости это чревато новым витком демографического кризиса, более глубокого, чем в 1990-е годы. Только поступательное, последовательное проведение государственной просемейной демографической политики, углубление ее мер и расширение их спектра может в какой-то степени нивелировать предстоящий структурный спад

рождаемости.

Библиографический список

1. Архангельский В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России // Демография и социальная экономика (Демография та соціальна економіка). 2014, № 1. С. 108-120.
2. Захаров С.В. Рост числа рождений в России закончился? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0453/tema01.php> (дата обращения 12.01.2015).
3. Зверева Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013, № 9. С. 15-27.
4. Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011, № 2 (14). С.73-85.
5. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. Сыктывкар, 2014.
6. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Эффективность политики России в области рождаемости // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 1. М., 2013. С. 92-101.
7. Синельников А.Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Матер. Всерос. науч.-практ. конфер. Вып. 1. М., 2013. С. 127-135.
8. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2013.
9. Демографический ежегодник Республики Коми. 2014: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2014.

© Попова Л.А., 2015. Текст.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (г. Сыктывкар, Россия) – доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН (167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Popova L.A.

EFFICIENCY OF PRO-FAMILY DEMOGRAPHIC POLICY IN THE KOMI REPUBLIC

Abstract. *The trends of fertility in the Komi Republic, its structure by birth order, age and marital status of mother in recent years are disclosed. Based on two sociological researches using the cohort method the impact of modern demographic measures on reproductive plans of the population is assessed.*

Keywords: fertility, demographic policy, maternity capital, reproductive attitudes, the Komi Republic.

Information about the author

Popova Larisa Alekseevna (Syktyvkar, Russia) – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Science of the Institute for Social Economic and Energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russia, e-mail: popova@iespn.komisc.ru).